

Лу Фэнчжоу проявил слабость:

— Я знаю, что у меня проблемы. У меня нет понятия о семье. С детства в моей жизни была только няня, я не знаю, как общаться с семьёй, и не интересуюсь этим. Поэтому я всегда путаюсь в таких вопросах, но... но я учусь, и я быстро научусь. Я представлю тебя своей семье, и я буду заботиться о твоей семье. В будущем мы создадим семью, только ты можешь дать мне дом.

Цзянь Шужань чувствовал, как у него гудит в голове. Он понял всё, что сказал Лу Фэнчжоу, но не мог это переварить. Такой способ говорить и действовать не был характерен для Лу Фэнчжоу, которого он знал. Это был словно другой человек, просто использующий тело Лу Фэнчжоу.

Создание семьи было важным для Цзянь Шужаня, а Лу Фэнчжоу был последним, кто мог обещать ему это на всю жизнь. Семья или свидетельство о браке не могли удержать его, в конечном итоге в ловушке оказывался сам Цзянь Шужань.

— Семья? Лу Фэнчжоу, это на самом деле наша самая большая проблема. Если бы я с самого начала знал, что ты сын семьи Лу, я бы не подошёл к тебе. Мы не пара, мы из разных миров.

Совпадение по статусу в новом времени звучит как шутка, это устарело. Но реальность часто жестока. Семья Лу могла бы терпеть его как любовника Лу Фэнчжоу, но быть вместе? Вторая половина Лу Фэнчжоу должна была приносить пользу их семье, как... молодой человек из корпорации «Миншэн». Тот, кто укрепил положение Лу Фэнчжоу в Лочэне, гордый и ослепительный избранник судьбы.

Сюй Цзиньань даже спросил Лу Фэнчжоу, какой обмен он совершил с «Миншэн»? Разве благосклонность самого любимого молодого человека из «Миншэн» недостаточна?

Лу Фэнчжоу действительно забеспокоился. Почему это вдруг превратилось в вопрос статуса? И что он не подошёл бы к нему? Разве его вина, что он родился в богатой семье? Происхождение — это не выбор. В прошлой жизни он не осознавал своих чувств, и всё происходило без ведома семьи. Теперь всё по-другому, он хотел, чтобы имя Цзянь Шужаня было официально вписано в родословную семьи Лу, и сам хотел войти в семью Цзянь.

— Жаньжань, ты не можешь так меня отвергать. Я просто ношу фамилию Лу, я не могу это изменить. Что за «не пара», это дела прошлого. Я точно не пойду по пути своих родителей, они были несчастны, а я не буду, у меня есть ты. Я разберусь с делами своей семьи, ты можешь быть спокоен, это точно не проблема.

Цзянь Шужань снова покачал головой. Он знал, что если Лу Фэнчжоу будет настойчив, то к тридцати пяти годам он сможет полностью контролировать семью Лу. Но что с того? Жизнь оборвалась, зачем думать о таком. Откуда у него тридцать пять лет? Его жизнь оборвалась в тридцать три.

— Не качай головой. Жаньжань, ты забыл эту дорогу? — спросил Лу Фэнчжоу.

Цзянь Шужань поднял глаза, смотря на него с недоумением, затем огляделся. Это была тихая дорожка в кампусе, окружённая скумпией. Осенью здесь было море красных листьев. Сейчас была весна, листья скумпии были нежно-зелёными, а между ними виднелись пушистые цветы с лёгким розовым оттенком.

— Полгода назад ты именно здесь остановил меня, чтобы признаться в любви, — Лу Фэнчжоу с

надеждой сказал. Красные листья были как огонь, а Цзянь Шужань был светом, более ярким, чем всё это великолепие.

Цзянь Шужань внезапно понял. Так вот с чего всё началось. Он уже забыл. Просто сменился цвет, а для него это уже было как будто две жизни назад.

Слёзы наполнили его глаза, туман застилал взгляд:

— Тогда пусть здесь всё и закончится.

Как хорошо. Где началось, там и закончится. Время нарисовало нам круг, начало и конец слились воедино.

Лу Фэнчжоу запаниковал, обняв Цзянь Шужаня. В прошлый раз, когда он видел его слёзы, через несколько дней его не стало. На этот раз человек был здесь, но сердце больше не принадлежало ему. Он не понимал, зачем небеса вернули его, если всё закончилось так.

— Жяньжань, ты не можешь так поступать, ты не можешь отвергать меня.

— Лу Фэнчжоу, — голос Цзянь Шужаня звучал измученно. — Отпусти, мне нужно побыть одному.

— Ты... — Лу Фэнчжоу всё ещё боролся.

— Пожалуйста, отпусти.

Лу Фэнчжоу, который был непреклонен, вдруг почувствовал слабость. Печаль Цзянь Шужаня была очевидна, словно внезапный гейзер, мощный и сильный, устремляющийся в небо.

Молча отпустив его, он почувствовал, как холодный ветер пронзил его пустые руки.

— Не иди за мной, мне нужно побыть одному, — Цзянь Шужань выглядел измождённым, его слабость вызвала жалость, и было невозможно отказать.

В итоге Лу Фэнчжоу мог только смотреть, как его спина, шатаясь, исчезала в конце дорожки. Он не осмеливался сделать ни шага, огромное чувство бессилия охватило его.

На форуме пост о Юй Шэне висел неделю, а затем был удалён. Все, кто должен был знать, узнали, и университет принял решение об исключении. В тот день Юй Шэня увели, и он больше не возвращался в университет, дальнейшая судьба никого не интересовала.

Зато в университете поползли слухи, что Лу Фэнчжоу ухаживает за Цзянь Шужанем. Те, кто слышал об этом, были в замешательстве, всё наоборот. Хотя старые посты были удалены, там ясно говорилось, что Цзянь Шужань преследовал Лу Фэнчжоу, доведя себя до одержимости.

Однокурсники Цзянь Шужаня рассказывали с подробностями: Юй Шэнь опорочил его, разозлив Лу Фэнчжоу, и всё это было спланировано им.

Конкретных доказательств не было, кто-то фотографировал и снимал на видео, но потом все материалы забрали, и даже резервные копии не осталось.

Многие стали смотреть на Цзянь Шужаня с иным выражением, прежнее пренебрежение постепенно начало меняться.

Цзянь Шужань старался игнорировать перемены вокруг, погрузившись в учёбу. Юнь Шу всячески поддерживал его, что давало ему утешение.

— Тук-тук-тук, — в дверь общежития постучали.

В последние дни стук в дверь вызывал у него почти рефлекс, потому что в девяноста девяти процентах случаев это был не однокурсник, а...

Цзянь Шужань открыл дверь, за которой стоял улыбающийся охранник Лу Фэнчжоу:

— Здравствуйте, специальная доставка молочного чая «Тяньцзи» для господина Цзяня.

Цзянь Шужань сдался:

— Давайте сюда.

Лучше забрать это, чем оставлять у двери, привлекая внимание. Цзянь Шужань предпочёл оставить всё в комнате.

Чтобы завоевать его расположение, Лу Фэнчжоу начал заботиться о его окружении, и каждый раз присылал еду на двоих. Цзянь Шужань провёл черту между ними, но выбрасывать еду было жалко, и он с Юнь Шу ел часть, а остальное делил с соседями.

С того дня, как они расстались на дорожке, Лу Фэнчжоу больше не появлялся, но с следующего дня в общежитии начали ежедневно приносить еду.

Все его любимые блюда: сегодня молочный чай «Тяньцзи», вчера рагу из угря из ресторана «Тяньфу», позавчера десерт из манго и кокоса из дворика Гинкго, три дня назад горячий горшок от «Дацюань»... Все его любимое. Лу Фэнчжоу что, расследовал его? Как он так точно знал?

Звонки и сообщения не прекращались, даже если он блокировал номер, через некоторое время поступал звонок с нового. Цзянь Шужань страдал от головной боли, он старался провести чёткую границу между ними, а Лу Фэнчжоу делал всё, чтобы её стереть.

— Мне кажется, я тебя беспокою, — Цзянь Шужань извинялся перед Юнь Шу, ведь из-за всего этого в общежитии начались пересуды, а Юнь Шу не любил такие ситуации.

Юнь Шу посмотрел на Цзянь Шужаня с мягкой улыбкой, его глаза, похожие на цветы персика, излучали тепло:

— Не важно, беспокою или нет. Не переживай, всё идёт своим чередом.

В отношениях с людьми Юнь Шу всегда придерживался золотой середины.

Цзянь Шужань знал, что сейчас была проверка на выдержку. Кто первым сдастся, тот проиграет. Но как они дошли до такого странного положения?

Затянувшаяся ситуация, которой не было в прошлой жизни. У него была догадка: а вдруг Лу Фэнчжоу тоже переродился? Если это так, то всё объясняется. Но подтвердить это было сложно. Спросить напрямую? Его могли счесть сумасшедшим.

Даже если это правда, что из этого? Чувство вины за его смерть? Вряд ли. Он не помнил, чтобы у Лу Фэнчжоу была такая черта.

<http://bllate.org/book/16351/1477966>